

Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Развитие банковской конкуренции в условиях цифровизации

(Препринт научно-исследовательской работы)

**Москва
Институт Гайдара
2022**

Автор: *Ведев А.Л.*, д.э.н., заведующий лабораторией финансовых исследований Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; заведующий лабораторией структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС.

В настоящее время тенденции развития мировой экономики все чаще требуют от банков ускорить переход от традиционных бизнес-моделей к формированию финансовой экосистемы на базе использования современного цифрового инструментария. Это предполагает необходимость модернизации всей системы банковского надзора, внедрения новых принципов регулирования и методов контроля, адаптации традиционных подходов к новым условиям. В исследовании предполагается проанализировать негативные последствия цифровой трансформации на уровень конкуренции в банковском секторе; также детально будет разобран соответствующий международный опыт по внедрению финансовых и технологических инноваций в деятельность коммерческих банков и подходов к оценке уровня банковской конкуренции. Результатом исследования будет разработка рекомендаций по совершенствованию банковского надзора и регулирования в целях осуществления мер организационно-стабилизирующего воздействия и укрепления доверия к банкам как к финансовым посредникам, а также предложений по внедрению новых механизмов нейтрализации банковских рисков в условиях технологической трансформации финансового сектора России.

Bank competition development against the backdrop of digitization

Current global economy development trends make banks to speed up their transfer from traditional business models to financial ecosystems based on modern digital instruments. This suggests modernization of the overall banking supervision system, introduction of new regulatory principles and control methods and adjustment of traditional approaches to a new environment. The study looks into the digital transformation's negative effects on the level of competition in the banking sector and provides an in-depth analysis of international experience in implementing financial and technological innovations in commercial banks, as well as approaches to evaluating the level of banking competition. The study is aimed at developing the guidelines for upgrading banking oversight and regulation to facilitate organizational and stabilizing effect and bolster confidence in banks as financial intermediaries, as well as proposals on introduction of new mechanisms of neutralizing bank risks amid technological transformation of the Russian financial sector.

Содержание

Термины и определения

Перечень сокращений и обозначений

Введение

Глава 1. Анализ актуальных публикаций по теме исследования

1.1 Анализ публикаций по вопросам цифровизации банковской системы

1.2 Роль кредитных организаций в развитии платежных сервисов

1.3. Анализ публикаций по вопросам развития банковской конкуренции

Глава 2. Анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации по теме исследования

2.1 Анализ федерального законодательства

2.2 Анализ международной практики

Глава 3. Анализ уровня конкурентоспособности российских банков

3.1 Оценка влияния цифровизации на уровень конкуренции российских банков

3.2 Разработка рекомендаций для повышения уровня кредитоспособности российских банков

Заключение

Список использованных источников

Термины и определения

В настоящем отчете о НИР применяются следующие термины с соответствующими определениями:

- дефолт – невыполнение договора займа, то есть неоплата своевременно процентов или основного долга по долговым обязательствам или по условиям договора о выпуске облигационного займа;
- кредитный риск – финансовый риск неисполнения дебитором своих обязательств перед поставщиком товаров или провайдером услуг, то есть риск возникновения дефолта дебитора;
- маркетплейс – интернет-платформа, на которой продавцы и покупатели находят друг друга и взаимодействуют между собой. У таких платформ бывает очень разная специализация - от универсальных торговых площадок с товарами на все случаи жизни до отраслевых маркетплейсов услуг;
- риск-менеджмент – совокупность грамотно выработанных управленческих решений, которые направлены на устранение угроз, мешающих развитию бизнеса;
- рыночный риск – риск снижения стоимости активов вследствие изменения рыночных факторов;
- стресс-тестирование – термин, описывающий различные методы, которые используются финансовыми институтами для оценки своей уязвимости по отношению к исключительным, но возможным событиям;
- финансовый кризис – резкое изменение стоимости каких-либо финансовых инструментов;
- экосистема – сращивание между собой банка, интернет-компания и телекома (мобильного оператора) в единый холдинг, с целью удовлетворения 100% потребностей клиентов.

Перечень сокращений и обозначений

В настоящем отчете о НИР применяются следующие сокращения и обозначения:

ЕЦБ	– Европейский центральный банк;
МСБ	– малый и средний бизнес;
НБФО	– небанковские финансовые организации;
СБП	– система быстрых платежей;
СРО	– саморегулируемые организации;
ЦБ РФ	– Центральный банк Российской Федерации;
API	– Application Programming Interface;
BRRD	– Bank Recovery and Resolution Directive;
CAGR	– compound annual growth rate;
CRD	– Capital Requirements Directive;
CFPB	– Consumer Financial Protection Bureau;
CNP	– card not present;
DFA	– Development Finance Authority;
DGCOMP	– Directorate-General for Competition;
EBA	– European Banking Authority;
EFTPOS	– electronic funds transfer at point of sale;
ELV	– Elektronisches Lastschriftverfahren;
FCA	– Financial Conduct Authority;
JCB	– Japan Credit Bureau;
IPSP	– Internet Payment Service Provider;
MiFID	– Markets in Financial Instruments Directive;
MREL	– Minimum Requirement for own funds and eligible liabilities;
NFC	– near field communication;
NPCI	– National Payments Corporation of India;
RBR	– Retail Banking Research;
SEPA	– Single Euro Payments Area;
SIFI	– systemically important financial institution;
SRB	– Single Resolution Board;
SRM	– Single Resolution Mechanism;
SSM	– Single Supervisory Mechanism;
TLAC	– total loss-absorbing capacity;
TSP	– Thrift Savings Plan.

Введение

В современном мире происходит заметная трансформация облика финансовых услуг. Компании используют новейшие технологии для развития деятельности, а цифровизация в свою очередь перекраивает картину привычной конкуренции и размывает границы между различными секторами экономики. Все чаще и чаще компании формируют цифровые экосистемы для того, чтобы привлечь как можно больше клиентов.

Целью исследования является определение перспектив внедрения экосистем в банковскую сферу и выявление преимуществ в деятельности банков, имеющих свои экосистемы, в сложных современных условиях.

Объектом исследования является российский банковский сектор: классические банки и цифровые экосистемы. Предмет исследования – проблема внедрения и развития цифровых экосистем в банковской сфере Российской Федерации и их функционирование в условиях пандемии коронавируса.

В качестве методологической основы исследования были использованы методы обобщения и сравнения, системный подход, метод группировок, методы анализа теоретического и практического материала.

Теоретико-методологической основой и базой исследования являются труды отечественных ученых, посвященные вопросам развития цифровых экосистем финансовой отрасли. Также в качестве информационной базы использованы материалы отчетов банков и Банка России.

Теоретические вопросы развития и совершенствования функционирования, а также дальнейшие перспективы развития рынка банковских пластиковых карт, исследованы в работах: Булатовой А., Валенцевой Н., Вашкелис М., Володина А., Дробышевой И., Дьяковым А., Ивлевой Г., Катаевой Т., Комиссарова М., Лаврушина О., Троцкой Н., Юнышевой И., Шамайко О. и другими экспертами в этой области.

Теоретическая база данного вопроса довольно обширна, но тем не менее требует дополнительных исследований. Большое количество деталей, требующих дальнейшего изучения, объясняют выбранную цель работы: изучить перспективы развития рынка платежных карт в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели, решался следующий круг задач:

- раскрыть сущность и характеристики банковских карт, их виды и назначение;
- охарактеризовать рынок пластиковых карт Российской Федерации;
- раскрыть и выделить основные проблемы использования пластиковых карт в России;

- охарактеризовать перспективы использования пластиковых карт.

Объектом исследования работы послужил рынок банковских пластиковых карт.

Предметом исследования работы стали финансовые отношения, возникающие при использовании пластиковых карточек, а также перспективы и современные механизмы безналичных расчетов с помощью банковских карт.

Методологическую основу исследования работы предопределили следующие общенаучные методы в рамках системного подхода: диалектический, исторический, логический, сравнительный. В работе также применялись приемы анализа, методы индукции и дедукции, а также синтеза, обобщений, группировки и оценки.

Теоретической базой написания работы послужили следующие источники: отечественная и зарубежная литература, специализированные статьи, нормативные акты, информационные разработки Центробанка, аналитические исследования сайта Банкчарт. Помимо этого, в работе были также использованы материалы Федеральной службы статистики, информация сети Интернет.

Глава 1. Анализ актуальных публикаций по теме исследования

1.2 Анализ публикаций по вопросам цифровизации банковской системы

Условия современной экономики создают предпосылки для конкуренции в сфере банковских услуг. Это во многом касается и дебетовых и кредитных карт. Высокий интерес потребителей способствует развитию данной сферы, подталкивает руководство банков предлагать новые, более выгодные условия. Распространенность банковских карт, разнообразие способов применения, удобство и простота такого способа оплаты подтверждают актуальность данной работы. Большинство сервисов адаптированы для применения банковских карт, сегодня их могут использовать люди любого возраста и социального статуса. С помощью карт можно оплачивать штрафы и налоги, получать социальные выплаты, заказывать товары и продукты в режиме онлайн. Банки предлагают продукты, которые отвечают ожиданиям потребителя, подходящие под его запросы, выделяя банковские карты, разработанные для подростков, студентов, предпринимателей. Все общение клиентов с банками происходит только с помощью банкоматов или безналичных расчетов в торговых учреждениях.

Высокая популярность банковских карт неслучайна. Безналичные расчеты представляют высокий интерес не только для пользователей – они удобны на всех уровнях. Банки получают процент за обслуживание карты и систем оплаты, удобство для юридических лиц связано с отсутствием необходимости проводить инкассацию, получая

доход сразу на счет, в безналичной форме. Клиентам больше не нужно носить с собой наличные деньги, опасаясь за их сохранность. Безналичная система оплаты снижает риск утраты денежных средств и облегчает процесс оплаты товаров и услуг.

Современные банковские карты защищены внедренным чипом и магнитной полосой. На магнитной полосе банковской карты зашифрована информация о ПИН – коде, представляющем собой персональный идентификационный номер. Когда пользователь вводит ПИН – код в терминале, автоматически запускается процесс сверки введенных данных с зафиксированными на магнитной полосе. В случае, если данные не совпадут более трёх раз, карта будет заблокирована.

Чип, встроенный в карту, позволяет использовать денежные средства даже при отсутствии соединения с процессинговым центром. Чип фиксирует информацию о сумме денежных средств на счете и позволяет произвести оплату в размере этой суммы. В этом случае сумма на счете автоматически уменьшится. Но если сумма операции превышает количество средств на счете, операция будет отклонена. После пополнения карты данные на чипе изменятся и появится возможность произвести оплату. Карты, в которые встроен такой чип, называют смарт-картами. Они более современные в сравнении с картами с магнитной полосой.

Несмотря на удобство использования банковских карт, всё же есть и риски. Наиболее часто мошеннические действия с картами и счетами происходят при использовании карты в режиме онлайн в сети Интернет. По данным «Internet Fraud Prevention Advisory Council»¹, доля сомнительных банковских операций определяется диапазоном от 2 до 40%.

В связи с возможными рисками в банковском секторе могут возникать финансовые издержки. Банк может нести потери в связи с развитием и реализацией новых способов мошенничества в секторе банковских карт. Кража с банковского счета клиента остатков денежных средств банка несет за собой не только финансовые, но и репутационные риски.

Для того, чтобы обеспечить необходимый уровень безопасности, банки должны предлагать своим клиентам карты, соответствующие стандарту безопасности PCI DSS². С банковской карты, обладающей чипом, скопировать информацию сейчас не представляется возможным. При физическом использовании оригинальной карты крайне тяжело установить факт мошеннических действий. При этом карты с магнитной полосой не защищены должным образом. Информацию с такой карты можно скопировать, чем часто

¹ Visa International Operating Regulations. URL: <http://usa.visa.com/download/merchants/visa-international-operating-regulationsmain.pdf>

² Payment Card Industry Data Security Standard. URL: https://www.pcisecuritystandards.org/security_standards/documents.php

пользуются мошенники. С помощью полученных данных они создают своеобразный дубликат, копию карты и обналичивают денежные средства, в банкоматах, не оснащенных системой чипа. В ряде стран не применяют систему чипов. Среди них можно выделить США, Китай, Мексику, Таиланд, Филиппины и другие. В этих странах распространены подобные преступления. Интернациональный характер финансовых операций существенно усложняет расследование таких дел.

Для того, чтобы контролировать снятие денежных средств с карты с магнитной полосой, разработан временной механизм контроля. В рамках данного алгоритма происходит отказ от операции, осуществляемой в странах с высоким уровнем риска, если с последней финансовой операции по карте не прошло время, необходимое для перемещения в указанную страну. На первый взгляд может показаться, что это оптимальная система защиты денежных средств. Но в ней есть слабые места. Рассмотрим операции со сменой стран Россия – США. Если клиент будет добираться из Москвы в Нью-Йорк, ему потребуется примерно 10 часов, но маршрут Аляска – Дальний Восток займет примерно 3,5 часов. Это говорит о том, что крайне сложно установить точное время, необходимое на перемещение.

Сегодня количество CNP- операций с целью незаконного получения денежных средств постоянно увеличивается. Это связано с простотой совершения таких мошеннических действий. Для того, чтобы получить доступ к счету достаточно знать реквизиты карты.

Мошенники получают необходимые данные двумя способами:

- 1) «без участия владельцев»: путём считывания необходимых данных при проведении онлайн-операций;
- 2) «с непосредственной помощью владельцев»: путем особых механизмов воздействия на психику человека, мошенники выманивают у него необходимую информацию.

Для того, чтобы реализовать кражу денежных средств, мошеннику необходимо выполнить следующие условия:

- на первом этапе необходимо получить реквизиты карты;
- затем мошенник использует полученные данные для того, чтобы совершить незаконные финансовые операции;
- мошенническая операция по карте должна быть завершена: из банка-эквайера направляется авторизованный запрос в банк-эмитент;
- незаконную операцию одобряет банк-эмитент, блокируя необходимую сумму на счете.

Ответственность за незаконное списание денежных средств несет банк-эквайер в том случае, если не удалось доказать, что клиент сам предоставил реквизиты мошенникам. Сделать это крайне трудно. Именно поэтому, с целью защиты клиентов и снижения рисков, производится двойная аутентификация, так называемая 3D-Secure, требующая дополнительного подтверждения при осуществлении платежа.

Банки адаптируются под современные условия и постоянно улучшают системы фронт-мониторинга. Данные системы направлены на борьбу с мошенниками. Мы предлагаем следующую классификацию:

- по характеру реагирования и скорости ответа (онлайн, с временным лагом);
- по степени автоматизации ответного решения (автоматические, автоматизированные);
- по характеру анализируемой информации (использование внутренних данных авторизованного сообщения, использование данных по истории операций в разрезе карты и /или торгово-сервисного предприятия);
- по характеру использования статистического аппарата (логический контроль данных наблюдения, модели с использованием искусственного интеллекта, с использованием искусственных нейронных сетей);
- по характеру совершенных операций (в рамках эквайрингового обслуживания, при эмиссии).

Любая информация о держателе карты помогает системам fraud-мониторинга осуществлять защиту от мошеннических действий. Алгоритм системы fraud-мониторинга выделяет следующие факторы:

- страна платежа;
- страна банка-эмитента;
- сумма операции;
- количество финансовых операций по карте;
- история платежей с указанной карты;
- обобщенный профиль пользователя.

На основе полученных данных каждой операции присваивается код, обозначающий способ проведения транзакции. Выделяют зелёную метку, желтую и красную.

«Зеленая» метка подходит для операций, которые не вызывают вопросов со стороны систем безопасности. Такие платежи, с наибольшей долей вероятности можно отнести к законным. «Желтой» меткой отмечают операции, с уровнем угрозы мошеннических действий выше среднего. Такие операции привлекают внимание службы безопасности банка и проходят детальный контроль. «Красная» метка означает высокий риск

мошеннических действий. Банк отклоняет такие операции без документального подтверждения.

Современные системы безопасности помогают сократить количество незаконного взимания денежных средств со счетов. Актуальные fraud-системы осуществляют трехфазный анализ данных, применяя контроль транзакций на следующих уровнях:

- банковская карта клиента (пластиковая, металлическая или виртуальная);
- профиль компании e-commerce при осуществлении онлайн-торговли;
- анализ данных компаний IPSP³ общий поток транзакций, обрабатываемых IPSP.

Применение таких систем безопасности способствует снижению риска в процессе онлайн-покупок, и других форм интернет-мошенничества.

Основные недостатки fraud-мониторинга связаны с отсутствием возможности вмешательства со стороны клиента в существующие фильтры безопасности. Полный доступ к системе мониторинга несет возможность возникновения дополнительных рисков. При этом правила фильтрации остаются в распоряжении пользователя⁴.

На основе обобщения приведенной выше информации допустимо сделать вывод, что только по чипу банковской карты невозможно просчитать риски возникновения угрозы денежным средствам. Для того, чтобы сократить возможность проведения операций по копии карты, необходимо анализировать географическое положение клиента банка и его базовый профиль, отражающий типичный объём операций и их количество. Для предотвращения нелегитимного списания денежных средств необходимо применять актуальные системы fraud-мониторинга в комплексе с дополнительной аутентификацией при осуществлении CNP-операций. К сотрудникам банковских служб предъявляются достаточно высокие требования. Соискателей подбирают, обращая внимание на биографию, уровень квалификации и профессионализм. При этом проверяют подлинность документов и предоставленных данных. Проверки проводятся регулярно, а полученные данные фиксируются и подвергаются дальнейшему анализу.

Сегодня благодаря удобству и простоте использования банковские карты имеют высокую популярность. Денежные средства на карте находятся в безопасности, они всегда под рукой, а в случае необходимости можно воспользоваться овердрафтом и потратить больше денежных средств, чем находится на счете. Во время путешествий можно легко оплачивать покупки, не прибегая к обмену валюты. Легко получать заработную плату, пенсию и другие денежные переводы. Удобно оплачивать покупки, не выходя из дома.

³ Internet Payment Service Provider – это компания, предоставляющая услуги по организации приема платежей по банковским картам в сети Интернет.

⁴ Подгорский В.А. Механизмы обеспечения безопасности финансовых услуг на базе банковских карт. // The scientific heritage, 2020. - № 54. – С. 68–71.

Главным недостатком банковской карты является риск утраты денежных средств в связи с мошенническими действиями. Если преступник получил реквизиты карты, он получает доступ к счету. При утере карты ею также могут незаконно воспользоваться. При онлайн операциях возможен взлом кода карты и другие виды мошенничества.

1.2 Роль кредитных организаций в развитии платежных сервисов

После введения антироссийских санкций в конце февраля – начале марта 2022 г. о своем решении прекратить обслуживание карт в пяти подсанкционных банках: ВТБ, банке «Открытие», Промсвязьбанке, Совкомбанке и Новикомбанке – объявили две международные платежные системы – Visa Inc. и MasterCard Worldwide. Но 6 марта 2022 г. санкции со стороны платежных систем усилились, и они сделали заявление о завершении любых контактов с кредитными организациями Российской Федерации. В последующие дни аналогичным образом поступили еще две платежные системы – американская система American Express и японская JCB.

Таким образом, с середины марта картами, выпущенными отечественными кредитными организациями, перечисленных выше платежных систем, прекратили обслуживание российского клиента за рубежом. Операции, связанные с покупкой в магазинах (в том числе и в онлайн магазинах, серверы которых зарегистрированы в иностранных юрисдикциях) и получением наличных в банкоматах или банковских офисах, стали недоступны.

Вместе с тем на территории России (и ряда других государств) карты продолжают работать до истечения срока их действия. Банкоматы продолжают выдавать наличные, терминалы – зачислять наличные на счет, отечественные торговые сети и предприятия сервиса – принимать их к оплате товаров и услуги. Это стало возможно благодаря механизму обработки транзакций, внедренному НСПК при участии Центробанка России.

Под влиянием текущей ситуации многие российские кредитные организации продлили срок обслуживания действующих карт платежных систем Visa и Mastercard. Менеджмент Альфа-банка объявил об обслуживании выпущенных ранее карт до конца 2028 г., карты МКБ будут обслуживаться до конца 2030 г.

Сверхпопулярные у жителей России торговые площадки Aliexpress и Joom останутся доступны. Как сообщают СМИ со ссылкой на комментарии представителей «AliExpress Россия», они по-прежнему смогут оплачивать товары на AliExpress картами Visa и Mastercard, которые были выпущены в России, вплоть до срока их истечения. Joom разослала своим покупателям персональные сообщения о том, что карты Visa и Mastercard российских банков принимаются и будут приниматься к оплате в прежнем режиме.

Однако карты систем Visa, Mastercard, American Express и JCB российские кредитные организации не смогут выпускать в дальнейшем в случае продления санкций до этого срока.

В работе имеющихся будут (вернее, уже есть) и небольшие ограничения. Так, карты российских банков отключены (или отключатся с 10 марта 2023 г.) от популярных и востребованных бесконтактных платежных сервисов Apple Pay, GooglePay, SamsungPay, Garmin Pay и SberPay (Android NFC). Для карт «Мир», по сообщению Сбербанка России, сервисы ПлатиQR, SberPay и Система быстрых платежей (СБП) продолжают работать, как и прежде.

Неблагоприятные изменения коснутся владельцев банковских карт, выпущенных зарубежными банками – они точно также покидают Российскую Федерацию. От этого ожидаются проблемы у представителей частного бизнеса, иностранных туристов, временно пребывающих в России студентов и т.д.

Также ожидаются и негативные изменения в отношении предприятий, которые используют корпоративные карты для оплаты своих расходов. Работникам предприятий удобно осуществлять представительские и командировочные расходы, оплачивать счета поставщиков и коммунальщиков корпоративными картами, а руководству предприятий – контролировать эти расходы. Несмотря на то, что доля корпоративных карт невелика по сравнению с картами для физических лиц, проблема тоже является достаточно актуальной⁵.

Можно смело сказать, что Европа сегодня наиболее развитый регион в вопросе электронной коммерции. На данный момент евро – национальная валюта 19 государств ЕС, а SEPA (единая зона платежей в евро) признана общеевропейским методом транзакций денежных средств.

Банковские карты – наиболее популярный способ оплаты в европейских странах, но при этом существует множество альтернативных способов оплаты. Среди них можно выделить ELV, Sofort и GiroPay в Германии, iDEAL в странах Бенилюкса и многие другие. Перед тем, как реализовать бизнес в определенных частях Европы, необходимо исследовать актуальные способы оплаты.

Великобритания является крупнейшим рынком электронной коммерции в Европе с населением 66,65 млн человек. 92% взрослого населения пользуются Интернетом.

PayPal и платежи с помощью дебетовых/кредитных карт являются самыми распространенными способами онлайн-платежей в Великобритании. По данным Statista, в 2019 г. около 29% британских потребителей использовали цифровые кошельки для

⁵ Платежные карты санкций. URL: <https://www.it-world.ru/it-news/market/182657.html>

покупок, причем PayPal был самым популярным электронным кошельком. Другие цифровые кошельки, такие как Apple Pay и Google Pay, использовала меньшая доля потребителей.

Open Banking – это развивающийся в Европе платежный метод, который быстро набирает популярность среди британских компаний и потребителей. Согласно статистике, более 2,5 млн британских пользователей и онлайн-бизнесов уже используют продукты с поддержкой Open Banking для управления своими финансами и оплаты онлайн.

Германия с населением 84 млн человек является одним из крупнейших рынков электронной коммерции в Европе. Выручка в секторе электронной коммерции в Германии в 2021 г. достигла 94 998 млн долл.

Германия – один из самых фрагментированных рынков с точки зрения платежных предпочтений. Немецкие потребители предпочитают платить дебетовыми и кредитными картами (Mastercard, Visa), SEPA Direct Debit, а также альтернативными способами оплаты – глобальные и локальные методы, такие как PayPal, Sofort и Giropay являются наиболее популярными альтернативными методами оплаты в Германии.

Согласно данным Statista, половина из 47 млн населения Испании оплачивает свои онлайн-покупки с помощью дебетовых или кредитных карт, тогда как чуть более 40% предпочитают использовать платежные системы, такие как PayPal, в качестве основного способа оплаты онлайн.

Бельгия с населением 11,5 млн человек, большинство из которых уже знакомы с онлайн-платежами, представляет собой хорошо развитый и привлекательный рынок электронной коммерции для ведения онлайн-бизнеса. Ожидается, что число пользователей электронной коммерции в стране достигнет 8,6 млн к 2025 г. Прибыль в секторе электронной коммерции достигла 6747 млн долл. в 2021 г., с ежегодным темпом роста (CAGR 2021–2025) 4,57%, что приведет к прогнозируемому объему рынка в 8 067 млн долл. к 2025 г.

Нидерланды – одна из самых продвинутых европейских стран с точки зрения онлайн-платежей. Наряду с платежами банковскими картами, таким как Visa и Mastercard, голландские потребители предпочитают использовать альтернативные платежные методы, причем местный iDeal является самым популярным способом оплаты в стране. Другие способы оплаты, такие как SEPA, также популярны.

Оплата банковскими картами – самый популярный способ оплаты во Франции. По данным Statista, 57% французских потребителей предпочитают расплачиваться кредитной или дебетовой картой при совершении покупок в Интернете. В отличие от других ведущих

европейских рынков электронной коммерции, таких как Великобритания, во Франции преобладают карточные платежи местной карточной схемы – Cartes Bancaires.

Несмотря на то, что Италия традиционно воспринимается как страна с развитой «культурой оплаты наличными», она также является большим рынком в сфере e-коммерции. Согласно прогнозам, сегмент электронной коммерции в стране продолжит свой рост, показывая ежегодные темпы роста (CAGR 2021–2025) на уровне 5,58%, что приведет к прогнозируемому объему рынка в 28 611 млн долл. к 2025 г.

Хотя темпы внедрения электронных платежей в стране ниже, чем во многих других европейских странах, платежи с помощью дебетовых и кредитных карт, а также цифровые кошельки являются широко распространенными способами оплаты в Италии. В 2021 г. 42% от общего объема покупок электронной коммерции в стране оплачивались платежными картами.

Согласно исследованию RBR, сеть приема карт UnionPay остается самой широкой в мире, обогнав Discover в 2019 г. Количество точек, где принимаются карты UnionPay, в мире выросло на 16% и составило на сегодняшний день 84% от их общего числа. Этот рост был обусловлен, прежде всего, заметным увеличением количества торговых точек на внутреннем рынке Китая, где карты данной системы принимаются повсеместно, хотя в Индии показатели приема карт UnionPay выросли почти в два раза после начала ее партнерства с Национальной платежной корпорацией Индии (NPCI), а в Чили почти утроилась благодаря партнерству с сетью Multicaja.

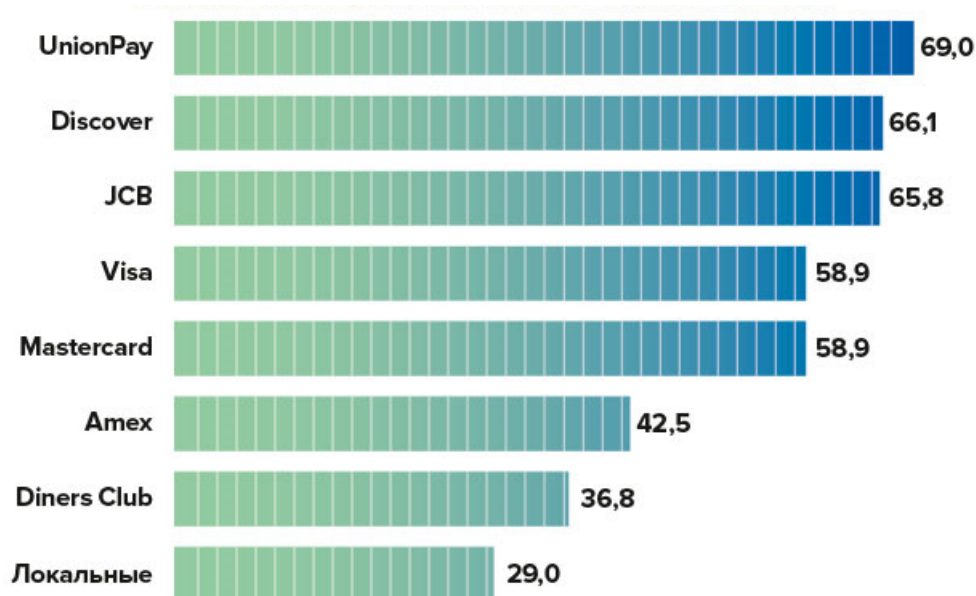

Рис. 1. Количество торговых точек в разрезе платежных систем

Карты каждой из платежных систем – Discover и JCB – принимаются в 80% торговых точек во всем мире, причем в 2020 г. объем приема их карт вырос на десятки процентов.

Discover выгодно использует преимущества взаимных соглашений между сетями: с UnionPay в Китае, с JCB в Японии и с BC Card в Южной Корее. На большинстве рынков все торговые точки, принимающие карты Discover, также принимают Diners Club, но заметным исключением здесь является Китай. Между тем прием карт JCB продолжал расширяться во всех регионах, включая Европу – отчасти благодаря партнерству с Arkea во Франции и Nets Group в Северной Европе, а также регион МЕА, поскольку первые банки Саудовской Аравии начали эквайринг карт этой платежной системы.

Если исключить Китай, наиболее широкими являются сети приема карт Visa и Mastercard, карты обоих брендов могут использоваться в 95% торговых точек за пределами Китая. Карты этих систем принимаются почти во всех торговых точках Северной и Южной Америки и Европы, а также на всех рынках Азиатско-Тихоокеанского региона, кроме Сингапура и Китая.

RBR прогнозирует, что количество торговых точек и EFTPOS-терминалов продолжит рост до 2026 г., достигнув, соответственно, 141,4 млн терминалов и 99,2 млн торговых точек. В некоторых странах, таких как Пакистан и Индия, отменяются или снижаются комиссии для TSP, чтобы побудить их к приему карт в других странах, например, в России, вводятся требования обязательного приема карт. Однако эффективности таких мер будут противостоять новые тенденции⁶.

1.3 Анализ публикаций по вопросам развития банковской конкуренции

Система контроля и надзора со стороны государства в настоящее время активно модернизируется. «Сокращение административных процедур и барьеров», исходя из указов Президента Российской Федерации, принятых в мае 2018 г., является важным условием достижения национальных целей развития России. Для решения этих задач планируется внедрение контрольно-процессуального кодекса. Регулирование внутри обновленной системы государственного контроля (надзора) реализуется исходя из федеральных законодательных актов. Первый из них ставит своей задачей сформулировать те требования, которые будут регламентировать мероприятия по государственному контролю и надзору (его название – «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»). Другой нацелен на то, чтобы определить субъектов, которые будут иметь полномочия для того, чтобы осуществлять контроль (надзор), обозначить, в каком порядке должны проходить мероприятия по контролю (надзору),

⁶ Партнерства платежных систем с торговыми сетями и банками стимулируют рост приема карт во всем мире. URL: <https://plusworld.ru/daily/platezhnyj-biznes/partnerstva-platezhnyh-sistem-s-torgovymi-setyami-i-bankami-stimuliruyut-rost-priema-kart-vo-vsem-mire/>

ответить на вопрос, какие это должны быть мероприятия, а также через какие процедуры необходимо осуществлять профилактику (его название – федеральный закон «Об обязательных требованиях», употребительное название – «контрольно-процессуальный кодекс»).

Суть реформы состоит в том, чтобы ликвидировать те функции надзора и контроля, которые носят избыточный характер, а также сократить число их носителей. Этот процесс осуществляется через «регуляторную гильотину». Важно понимать, что задача состоит не в том, чтобы ослабить контроль, а именно осуществить переход, при котором контрольно-надзорная система станет «понятной, честной и эффективной». При этом вектор действия направлен на то, чтобы очное общение представителей госаппарата с гражданами было сведено к минимуму, процедуры контроля и надзора были бы четко зафиксированы, произошло бы снижение рисков в кратном размере – при котором станет использоваться подход, ориентированный на риски, как принцип осуществляемого контроля, а сам акцент сместился бы от подзаконного к законодательному уровню.

Управленческие технологии, которые отвечают современным требованиям, используемые при реформе контрольно-надзорного механизма, должны включать в себя, так называемые, «поведенческие формулы» [1]. Они будут способствовать повышению эффективности деятельности государства как регулятора и обеспечат соответствие его деятельности по контролю и надзору текущим требованиям управления. «Поведенческие формулы» позволят сблизить правовые нормы и деятельность граждан, дадут возможность правильно оценивать устойчивость их поведения с точки зрения права и отношения к праву. «Допускаемая неправомерность» может определяться через набирающую популярность цифровизацию процессов управления. Здесь может быть задействован широкий инструментарий возможностей, которые позволят четко выявлять, прогнозировать и, в итоге, предотвращать правовые манипуляции деструктивного характера как физических, так и юридических лиц. Подобные действия станут основой для целой системы «антирисковых действий», которая поможет государству в реализации его функций, в том числе в области контроля и надзора [2]. Имеется в виду, что помимо использования инструментов управления, связанного с цифровизацией, направленных на минимизацию очного канала взаимодействия субъектов, осуществляющих контроль, и объектов, находящихся под их контролем через обеспечение технологичности процедур контроля и надзора, могут использоваться также и другие элементы государственного управления в сфере контрольно-надзорной деятельности. К ним можно отнести «поведенческие аспекты», в рамках исследования которых осуществляется составление прогноза рисков и делается попытка предупредить нарушения требований через анализ факторов-показателей

поведенческого характера. К ним также можно отнести и «ориентированность на риски», при котором определяются виды и выводится алгоритм проведения мероприятий в области контроля и надзора [3].

При осуществлении реформ в области государственного контроля (надзора) требуют особого рассмотрения полномочия Банка России в области контроля и надзора на финансовых рынках, а именно природа их возникновения, роль, которую играют поведенческие факторы в общей системе инструментов регулятивного характера для обеспечения устойчивости финансовой сферы государственного управления (например, когда определяются индикаторы угроз нестабильности с учетом их контролируемости и количественных характеристик, [4]), в том числе, определение стандартов в области ведения бизнеса, составление прогнозов для рисков, создание моделей поведения контролируемых объектов с точки зрения качественных характеристик.

Природа видов надзора, осуществляемых ЦБ РФ, определяется исходя из особенностей формирования его полномочий в сфере надзора. Такие особенности могут внести корректировку в существующий порядок вещей, когда они станут регулироваться не только преимущественно подзаконными правовыми актами, но в большей степени федеральным законодательством.

Пруденциальный надзор включал в себя на протяжении многих лет лишь нормативные формальные требования, в том числе, минимальный размер уставного капитала, размер превышения ставки кредитов и пр., которые были нормативно закреплены, контролировались и были определены к соблюдению [5]. Он являлся для большинства исследователей инструментом для анализа процедуры регулирования ЦБ РФ доступа на финансовый рынок, процесса определения разрешительных требований, нормативов в финансовой сфере, предоставления отчетности учреждений финансового рынка на обязательной основе, а также оценки систем управления рисками в финансовых организациях [6]. В исследовательских работах делался акцент на том, что при реализации пруденциального надзора наблюдается ориентация на сохранение и достижение устойчивости институтов с точки зрения финансовой составляющей. С точки зрения кредитных организаций, отмечалось, что требования к экономическим показателям в работе кредитных учреждений регулируются пруденциальными нормами в разрезе федерального законодательства. В то же самое время ответственность за нарушения в порядке предоставления отчетности регулируется подзаконными актами [7].

Важно, что для обеспечения устойчивости финансового сектора, исполнительные органы государственной власти не только осуществляют функцию государственного управления (что является ее публичной составляющей), но и оказывают учреждениям

различные финансовые услуги. Значимой частью данной деятельности является текущее состояние потребителя (его статус), проявляющееся в оценке его безопасности, а также уровня удовлетворенности получаемыми услугами на финансовых рынках. Зачастую складывается ситуация, при которой потребитель взаимодействует с финансовыми учреждениями исходя из заранее predetermined для него условий, он не обладает специфическими знаниями и не может оценить риски приобретаемых услуг, а также осуществить их дифференциацию. Еще труднее потребителю оценить добросовестность конкретного финансового учреждения, которое предоставляет ему финансовые услуги, и дать прогноз устойчивости ее развития в будущем. Клиенту также сложно дать оценку правомерности тех требований, которые ему предъявляются представителями конкретной организации при оказании услуги на финансовом рынке. В связи с этим надзорная деятельность за организациями в высшей степени актуальна, поскольку направлена на безопасность клиентов, обеспечение защиты их интересов, повышение устойчивости финансового сектора. Важность данной деятельности также объясняется активным развитием финансовых услуг в текущем моменте, возросшим числом их разновидностей и каналов реализации, к примеру, электронные каналы, система «Маркетплейс» и др. [8]. Относительно нормативного закрепления описываемых действий (включая их создание, а также развитие) принципиально указать, что законодательство и правотворчество находится пока в «перспективной фазе». То же относится и к внедряемому Банком России поведенческому надзору.

В первую очередь речь идет о том, что в законодательстве отсутствует определение понятия «поведенческого надзора». Содержание данного понятия должно включать в себя взаимодействие учреждений финансового рынка со своими потребителями, при этом главным критерием такого взаимодействия должна быть добросовестность. Стоит отметить, что это понятие различается в зависимости от употребления в качестве процедуры, системы контроля или же способа защиты. Отождествлять данное понятие с процедурой контроля представляется некорректным применительно к реформированию административно-процессуального законодательства и имеющейся многозначности подходов внутри процессуального, а также процедурного блоков административного права [9], [10]. В случае если, должностными лицами ЦБ РФ ограничатся обозначением в своих стратегиях, презентационных материалах, докладах отдельных инструментов (к примеру, механизма риск-аналитики), то вопрос об изменении акцентов касательно регулирования государственного контроля (надзора) с уровня подзаконных актов на законодательный уровень (о чем было заявлено в Послании Президента Российской Федерации 2019 г.) не будет решен. Факт того, что дефиниция поведенческого надзора не закреплена нормативно

и то, что содержание его характеристик носит разнородный характер, может негативно сказаться на тех проблемах в разграничении переходящих государственных полномочий в сфере надзора ЦБ РФ и остальных органов исполнительной власти, которые задействованы в защите прав потребителей услуг финансового сектора.

Стоит также отметить, что помимо упомянутых структур, в деятельность на рынках финансового сектора также вовлечена Федеральная служба судебных приставов (ФССП России). Начиная с первого квартала 2017 г. эта служба в качестве основного направления деятельности отвечает за федеральный государственный контроль (надзор) за возвратом юридическими лицами задолженности, которая была просрочена. Ответственность же за соблюдение самих правил по взысканию лежит на ЦБ РФ. Это объясняется необходимостью соблюдения данных правил как коллекторами, так и кредитными организациями, которые находятся под надзором ЦБ РФ.

В итоге, когда поступает обращение от клиента касательно неправомерных действий со стороны кредитных организаций (например, когда есть жалоба в отношении микрокредитной организации по взысканию просроченной задолженности), то ее рассматривают 2 инстанции – ЦБ РФ и ФССП. Также стоит отметить, что отдельные функции в области контрольно-надзорной деятельности, закрепленные за ЦБ РФ и ФССП, перекликаются. Так, к примеру, при нарушении требований закона, возникающих при взыскании просроченной задолженности в рамках защиты прав и законных интересов физических лиц, применяется ст. 14.57 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), предполагающая административную ответственность. Правом составления самого протокола обладают представители ФССП (п. 104 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ и Приказ ФССП России). Протокол составляется по результатам проводимых мероприятий проверки, когда делается запрос в конкретную организацию, предоставляющую кредитные услуги микрофинансирования и самостоятельно осуществляющую взыскание задолженности в рамках договора займа, если она была просрочена. Направляют же подобные запросы только представители ЦБ РФ (на основе подп. 2 п. 3 ст. 14 Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»). В результате такого пересечения компетенций возникает сложная ситуация, которая приводит к непрямой системе надзора за работой организаций микрофинансовой сферы, и, соответственно, защите прав потребителей данных услуг. При поступлении обращения граждан в случае имеющихся предпосылок административного нарушения (ст. 14.57 КоАП РФ) ЦБ РФ осуществляет аккумуляцию материалов, а затем направляет их в ФССП России. Далее ФССП принимает решение о возбуждении дела об административном правонарушении и необходимости подготовки

протокола. При этом соответственно крайне увеличиваются сроки, необходимые для мер реагирования, становится шире зона административного усмотрения, зачастую применяются различные виды правоприменительной практики, и, в итоге, эффективность защиты прав граждан, потребляющих финансовые услуги, снижается.

Подобная ситуация возникает и с точки зрения соотношения полномочий Банка России и Роспотребнадзора при определении признаков навязывания продуктов финансового сектора. Практика показывает, что, оформляя кредитное соглашение в банке, клиентский менеджер иногда навязывает гражданину договор страхования жизни или здоровья. Аналогично развивается ситуация и когда оформляется полис по ОСАГО, когда представители страховых учреждений убеждают клиента по данной услуге дополнительно приобрести и оформить страхование жизни (или же в противном случае заключение договора ОСАГО невозможно). Таким образом, получая одну услугу финансового рынка (в данном случае потребительский кредит или договор ОСАГО), клиент вынужден также приобретать услуги добровольного страхования [11].

Европейский и американский опыт в области поведенческого надзора насчитывает более пяти лет. Он осуществляется специальными государственными учреждениями и другими публичными субъектами, которые обладают административно-властными полномочиями. В Великобритании функционирует Financial Conduct Authority (Управление финансового поведения FCA), в США – Consumer Financial Protection Bureau (Бюро финансовой защиты потребителей, CFPB). Данные органы были созданы в результате последствий кризиса, который разразился на финансовых рынках в 2008 г. Данные события заставили власти в новом контексте посмотреть на проблемы защиты прав потребителей в финансовой сфере [12]. Кризис, в том числе, дал понять специалистам и исследователям, что в классической экономической теории в разрезе поведения субъектов, занимающихся производством и потреблением финансовых услуг, существуют очевидно слабые места. В итоге, органы, ответственные за контрольно-надзорные действия, встали перед необходимостью с новых позиций осуществлять анализ поведения потребителей и производителей финансового рынка, выстраивать наиболее эффективный формат их субъектного взаимодействия [13]. Также стоит отметить, что Управление по финансовому регулированию и контролю Великобритании (Financial Conduct Authority, FCA) внесло изменения в свою деятельность, перейдя от реактивного к превентивному надзору, ставя цель построить эффективную модель защиты прав потребителей на финансовых рынках [14].

Внедрение к реализации поведенческого надзора даст возможность госвласти перейти к новым стандартам ведения бизнеса его участниками, минимизировать практики,

ведущие к недобросовестности, осуществить комплексное воздействие на финансовый рынок, вместо того чтобы точечно реагировать на отдельные обращения потребителей, испытавших на себе нарушения своих прав при приобретении финансовых услуг.

Глава 2. Анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации по теме исследования

2.1 Анализ федерального законодательства

Основная цель работы BRRD (Bank Recovery and Resolution Directive) направлена на гармонизацию процедур урегулирования несостоятельности всех банков в Европейском Союзе, включая крупные и банковские группы. Важно подчеркнуть, что система BRRD не только охватывает процесс урегулирования споров и соответствующее применение полномочий по предоставлению помощи, но также обеспечивает структуру раннего вмешательства для предотвращения банкротства банков. BRRD также регулирует создание планов восстановления на этапе до принятия решения. Особенностью Европейского Союза – по сравнению с США – является роль Генерального директората по конкуренции (DGCOMP) в рамках Европейской комиссии. DGCOMP отвечает вместе с национальными властями за прямое соблюдение правил конкуренции ЕС. Рамки государственной помощи представляют собой важную часть конкурентной политики.

Государственное вмешательство в ЕС должно способствовать достижению общих интересов и экономическому росту. В соответствии со ст. 107 Договора о Европейском Союзе, «любая помощь, предоставляемая государством-членом или через государственные ресурсы в любой форме, которая искажает или угрожает исказить конкуренцию, благоприятствуя определенным предприятиям или производству определенных товаров, должна (...) быть несовместимой с внутренним рынком». Исключения предоставляются при строгих условиях, таких как устранение серьезных нарушений в экономике государства-члена. Во время финансового кризиса 2008 г. Европейская комиссия приняла несколько подзаконных актов, чтобы предоставить подробное руководство по критериям совместимости государственной помощи с внутренним рынком.

Взаимодействие между DGCOMP и органами надзора и урегулирования в рамках BRRD выглядит следующим образом: «Когда использование инструментов урегулирования споров связано с предоставлением государственной помощи, меры вмешательства должны оцениваться в соответствии с соответствующими положениями о государственной помощи» (Преамбула № 47). Кроме того, BRRD предусматривает предоставление государственной помощи на определенных дополнительных условиях, а именно:

- государственная помощь предоставляется для устранения серьезного нарушения в экономике государства-члена и сохранения финансовой стабильности;

- государственная помощь предоставляется в форме государственной гарантии для обеспечения ликвидности, предоставляемой центральным банком, или новых обязательств, или в форме вливания собственных средств или покупки инструментов капитала по рыночной цене.

С точки зрения управления следует также отметить, что Банковский союз опирается на два базиса (pillars): Единый механизм надзора (SSM) и Единый механизм урегулирования несостоятельности (SRM). ЕЦБ является основным институтом банковского надзора, и поэтому на него возложены конкретные надзорные задачи, включая ежедневный надзор за банками, находящимися под его ответственностью.

Совет по урегулированию несостоятельности (SRB) является частью SRM и направлен на обеспечение выполнения и координации урегулирования несостоятельности банков на европейском уровне. В рамках BRRD SRB централизованно готовит и контролирует решения по урегулированию несостоятельности. Решение о начале ликвидации или санации финансового учреждения принимается либо ЕЦБ, либо SRB. Кроме того, SRB несет ответственность за составление планов урегулирования несостоятельности, принятие мер раннего вмешательства, установление уровня минимальных требований к собственным средствам и приемлемым обязательствам (MREL) и осуществление полномочий по оказанию помощи во время урегулирования споров.

SRB начал свою деятельность в январе 2015 г. и опубликовал первый годовой отчет в июле 2016 г. с упором на деятельность по планированию урегулирования несостоятельности. В течение 2015 г. SRB сотрудничал с SSM (Single Supervisory Mechanism). Меморандум о взаимопонимании был согласован с ЕЦБ для определения аспектов сотрудничества по вопросам восстановления и урегулирования (например, обмена информацией и данными). Сотрудничество между SSM и SRB не было определено как часть конкретного соглашения и носит скорее неформальный характер.

Учитывая, что структура урегулирования несостоятельности ЕС представляет собой один элемент сложного набора финансовых правил, здесь полезно сначала предоставить обновленную информацию, касающуюся недавних предложений Европейской комиссии по Директиве о требованиях к капиталу (CRD IV) и Директиве о рынке финансовых инструментов (MiFID II). В 2015 г. Европейская комиссия начала общественные консультации о влиянии правил CRD IV на финансирование европейской экономики. На основе результатов этой консультации и дальнейшего анализа Европейская комиссия

предложила поправки к CRD и MiFID. Эти поправки касаются, в частности, следующих моментов:

- обязательный коэффициент кредитного плеча в 3% – это не позволит финансовым учреждениям чрезмерно увеличивать кредитование с низким капиталом;
- обязательный чистый стабильный коэффициент фондирования (NSFR), требующий от кредитных организаций и инвестиционных компаний, квалифицируемых как системно важные, для финансирования долгосрочных активов со стабильным источником финансирования со стороны пассивов;
- обязательные требования по чувствительности к риску собственных средств для финансовых организаций, имеющих торговый портфель по ценным бумагам и производным инструментам (т.е. подверженным рыночному риску, включая ежедневную волатильность);
- применение принципа пропорциональности для более мелких финансовых институтов;
- изменения, относящиеся к определению приемлемого капитала, используемого для расчета лимита крупного риска с целью снижения риска концентрации системно значимых организаций;
- уточнение и согласование дополнительных капиталовложений, относящихся к Компоненту 2 Базельской системы (институциональные меры) среди государств-членов;
- введение новых правил, касающихся определения финансовых холдинговых компаний, занимающихся нефинансовой деятельностью. Чтобы упростить применение стандартов, касающихся внутренней способности поглощать убытки и процесса урегулирования для SIFI, не входящих в ЕС, финансовые учреждения, которые имеют одну и ту же конечную материнскую компанию в третьей стране, должны будут создать промежуточную материнскую компанию в ЕС при соблюдении следующих условий: правила CRD IV.

Как описано выше, существует связь между частью BRRD, относящейся к пруденциальному надзору, и той, которая связана с процессом урегулирования несостоятельности. В частности, важно подчеркнуть связь между планами восстановления (living wills) и MREL, указанным в статье 1–25 BRRD, согласно которой MREL, применимый к каждому финансовому учреждению, должен отражать стратегию урегулирования в соответствии с планом восстановления (Преамбула BRRD, № 80). С вступлением в силу BRRD в 2016 г. органы по урегулированию несостоятельности должны определить уровни MREL для конкретных банков с соответствующим сроком для достижения выполнения требований. Структура MREL дополняется стандартом общей

способности поглощать убытки (TLAC), применимым к системным соответствующим финансовым учреждениям на международном уровне и подлежащим транспонированию с 2019 г. Требования MREL и TLAC должны гарантировать, что банки без проблем хранят достаточные суммы под безнадежные обязательства.

Более того, правила защиты клиентов, применяемые в Европейском Союзе, должны четко отличаться от пруденциальных правил и рамок резолюций BRRD. Этот вопрос особенно актуален, когда розничные инвесторы участвуют в процедуре урегулирования несостоятельности, как, например, в случае с итальянскими банками. Законодательство ЕС о защите прав потребителей не зависит от структуры BRRD и состоит из шести директив, касающихся недобросовестной коммерческой практики, продажи потребительских товаров, несправедливых условий в потребительских контрактах, указания цены и продуктов, предлагаемых клиентам, вводящей в заблуждение рекламы и защиты интересов клиентов. Европейское банковское управление (ЕВА) обеспечивает защиту потребителей финансовых услуг во всем ЕС, включая надзор за продуктами для розничных банковских продуктов, а также практику недопустимых продаж розничных банковских продуктов. ЕВА публикует руководящие принципы в соответствии со ст. 16 Регламента (ЕС) № 1093/2010 Европейского парламента и Совета от 24 ноября 2010 г. Законодательство ЕС о защите прав потребителей и структура BRRD должны быть строго разделены и применяться независимо друг от друга.

2.2 Анализ международной практики

Рассмотрим наиболее значимые европейские кейсы банковской санации в ЕС, пример которых может быть полезен для российской практики.

Amagerbanken (Дания)

Amagerbanken в основном занимался розничным и корпоративным банкингом. Проблемы у банка начались в 2007 г., после небольшого спада на датском рынке недвижимости. В декабре 2009 г. датское правительство предоставило вливание капитала в форме гибридного капитала в размере 213 млн долл. Позже, в июле 2010 г., банк получил госгарантии в размере 2 600 млн долл. Тем не менее к концу 2010 г. внутренняя проверка привела к большим списаниям и отрицательному капиталу. 4 февраля 2011 г. банк больше не был платежеспособным, и датский банковский регулирующий орган закрыл его. Часть его активов была переведена в новый («плохой») банк, который принадлежит и управляется государственной компанией Finansiel Stabilitet. Согласно схеме передачи, собственный капитал и субординированные обязательства в новый банк не передавались, а были полностью погашены. Что касается несубординированных обязательств, гарантированные

облигации и депозиты не подлежали каким-либо сокращениям, в то время как негарантированные облигации временно сокращены на 58,8% (окончательная сумма сокращений зависит от окончательной стоимости активов). Amagerbanken держал 268 млн евро в виде негарантированных облигаций и 2 920 млн евро в виде гарантированных облигаций, займов и депозитов. В 2007 г., до начала кризиса, общие активы Amagerbanken составляли 4 169 млн евро. Расходы на обесценение в течение следующих двух лет (отчеты за 2010 финансовый год не выпускались) составляют 305 млн евро, что соответствует уровню убытков 7,4%. В качестве альтернативы можно рассчитать помощь субординированного долга (181 млн евро в 2007 г., который был полностью аннулирован), вливание капитала в размере 148 млн евро и негарантированные облигации, которые первоначально были сокращены на 158 млн евро (58,8% от суммы в евро) 268 млн евро). Общая потребность в капитале составила 493 млн евро, или 11,5% активов. Реализовано участие частного сектора (private sector involvement, PSI) кредиторов, равное потерям кредиторов (339 млн евро), разделенным на потери кредиторов плюс расходы для налогоплательщиков (148 млн евро). Это дает PSI, близкое к 70%. Однако более свежие цифры показывают, что PSI намного ниже. Во-первых, сокращение для приоритетного негарантированного долга составило 14% (по сравнению с первоначальной оценкой в 58,8%). Во-вторых, налогоплательщики обходятся дороже: 277 млн евро государственной гарантии в итоге оказались убытками. Вдобавок ко всему, во время перехода в Finansiell Stabilitet он предоставил новому банку вливание собственного капитала в размере 161 млн евро, а дополнительные 203 млн евро были внесены в качестве акционерного капитала в Amagerbanken (Faia and Weder di Mauro, 2015). Вместе с вливанием капитала в размере 148 млн евро в 2009 г. общие расходы налогоплательщиков составили 788 млн евро. Таким образом, PSI составляет всего 22%.

Dexia Group (Бельгия, Люксембург, Франция)

Dexia Group была образована в 1996 г. в результате слияния государственных финансовых банков Бельгии, Люксембурга и Франции. На пике своего развития в 2008 г. ее активы составляли 650 млрд евро. В период с 2007 по 2012 гг. его балансовый отчет неоднократно серьезно пострадал из-за кризиса субстандартного кредитования в США и роста затрат на рефинансирование в сочетании с несоответствиями и неприемлемо низкой маржой по кредитам. Годовые убытки накапливались в больших объемах отрицательных резервов, которые пришлось покрыть за счет двух публичных рекапитализаций – в 2008 и 2012 гг. – правительствами Бельгии, Люксембурга и Франции. В 2012 г. помощь в размере 5,5 млрд евро была предоставлена в основном Бельгией (2,9 млрд евро) и Францией (2,6 млрд евро). Помимо рекапитализации, в октябре 2008 и 2011 гг. новые выпуски

необеспеченных облигаций и межбанковские депозиты Dexia должны были быть обеспечены государственными гарантиями (в размере 100 и 90 млрд евро соответственно), поскольку Dexia потеряла доступ к рынку. Частные инвесторы в акции не участвовали в увеличении капитала, но были сильно размыты (снизилась их доля в общем объеме участия инвесторов), также они проиграли от снижения балансовой стоимости в результате двух событий реструктуризации. Частным инвесторам принадлежало 26,9% акций в 2008 г. и 4,5% в 2012 г.

Альфа Банк (Греция)

Альфа Банк стремительно рос в 2000-е годы, при этом общие активы увеличились в 7 раз в период с 2001 по 2009 гг. Однако в 2011 г. он сильно пострадал от списаний по греческим государственным облигациям, а также увеличения количества дефолтов по внутренним кредитам. Общий убыток в размере 4,8 млрд фунтов стерлингов практически уничтожил весь капитал. Тем не менее Альфа Банк несколько меньше пострадал от греческого экономического кризиса, чем другие банки, хотя во многом это произошло из-за квазиавтоматической помощи, предоставленной ЕЦБ посредством низких процентных ставок. Альфа Банку была предоставлена классическая помощь, финансируемая налогоплательщиками, путем прямой рекапитализации со стороны государства. Участие кредиторов не было обязательным, и управление пассивами оставалось добровольным. «Реструктуризация» ограничивалась мерами, затрагивающими существующих акционеров, и привлечением нового акционерного капитала.

Hypo Real Estate (Германия)

В 2003 г. Hypo Real Estate (HRE) возник как дочерняя компания HypoVereinsbank, немецкого банка, специализирующегося на недвижимости. В 2007 г. HRE приобрела ирландскую государственную финансовую компанию Derfa, которая накопила значительные убытки, и в сентябре 2008 г. немецкая банковская ассоциация предоставила HRE ликвидность в размере 35 млрд евро, обеспеченную государственной гарантией. Позднее HRE были предоставлены дополнительные государственные гарантии. В марте и июне 2009 г. правительство заплатило 3 млрд евро, чтобы получить 90%-ный контроль над банком. В октябре следующего года оставшиеся акционеры были вытеснены по цене 1,3 евро за акцию. Дополнительные вливания капитала были сделаны в октябре 2009 г., ноябре 2009 г. и апреле 2010 г. В целом Германия предоставила HRE в виде вливаний капитала на сумму около 9,95 млрд евро и гарантий на сумму 145 млрд евро. Наконец, в сентябре 2010 г. проблемные и нестратегические активы были переданы в FMS-WM, поддерживаемую государством структуру. Балансовая стоимость переданного портфеля составляла 165 млрд евро. HRE также имел несколько малоизвестных инструментов второго уровня,

называемых *Genussrechte*, которые были частично освобождены от обязательств, при этом инструменты первого уровня не могли быть сокращены до банкротства. По мнению экспертов, процесс санации NRE представляет собой хрестоматийный пример того, как не следует оказывать помощь в случае финансовых проблем банка.

Глава 3. Анализ уровня конкурентоспособности российских банков

3.1 Оценка влияния цифровизации на уровень конкуренции российских банков

Традиционная модель интегрированного корпоративного банковского обслуживания уходит в прошлое, а на ее месте формируется разнообразная экосистема банковских и небанковских организаций. В результате банки рискуют потерять от 100 до 150 млрд долл. своих глобальных доходов. Проанализируем каким будет результат этого процесса и как традиционные игроки могут упрочить свое положение в новой ситуации.

Что касается корпоративного банковского обслуживания, то на данном этапе трансформации и формирования открытой экосистемы все более четко выделяются четыре основных области конкуренции. Перечислим их:

- цифровая трансформация обслуживания клиентов;
- интеграторы и решения для цепочки создания стоимости;
- агрегаторы, всестороннее представление о клиенте и прозрачность ценообразования;
- монолайнеры и прямое взаимодействие с клиентами.

Цифровая трансформация обслуживания клиентов. Банки активно инвестируют в цифровые технологии, внедряемые в систему обслуживания корпоративных клиентов. На замену устаревшим цифровым каналам приходят платформы следующего поколения, использующие последние технологические достижения. Они отличаются интуитивным пользовательским интерфейсом, универсальностью с точки зрения канала взаимодействия с клиентом (онлайн-обслуживание, использование телефона или планшета), модульной архитектурой и новейшими решениями в области безопасности. Ведущие банки активно инвестируют в контент и дополнительные услуги, чтобы обеспечить лояльность со стороны клиентов - и это еще одно из свидетельств того, что им важно сохранить контакт с клиентом за собой.

Интеграторы и решения для цепочки создания стоимости. Существующие поставщики программного обеспечения или услуг в рамках цепочки создания стоимости от закупки до платежа (например, оформление покупки товара, электронные инвойсы, учет или логистика) пользуются преимуществами своего положения и в рамках интегрированного обслуживания предлагают клиентам финансовые услуги напрямую. В

данном направлении существует множество новых игроков: от компаний онлайн-торговли (Alibaba, Amazon) до платформ взаимодействия с поставщиками (SAP Ariba, Coupa) и бухгалтерского учета (Oracle, SAP, Xero, Intuit). Также некоторые финтех-компании выводят на рынок решения, ориентированные на конкретные «болевы точки» (TradeShift, MarketInvoice).

Угроза для банков заключается в том, что эти игроки продолжают развиваться в направлении предоставления финансирования и будут за счет своего уникального положения предлагать клиентам интегрированное обслуживание (а также выступать в роли агрегатора), предлагая варианты финансирования от нескольких банков (и, возможно, даже небанковских организаций). Некоторые уже добились успехов в данном направлении: в 2015 г. компания Alibaba запустила финансовое предложение для покупателей, а компания Xero объединила усилия с Wells Fargo по обеспечению интеграции вводных данных для платежей в реальном времени. Настоящий прорыв произойдет тогда, когда условный интегратор сможет обеспечить корпоративным казначействам взаимозаменяемость различных поставщиков, например, в области оборотного кредитования.

Агрегаторы, всестороннее представление о клиенте и прозрачность ценообразования. Развитие агрегаторов (мультибанковских платформ, обеспечивающих взаимодействие между клиентами и поставщиками продуктов) может положить конец интегрированной модели и привести к сокращению маржи, превратив корпоративное банковское обслуживание в стандартизированный товар. Эта тенденция развивается сейчас в области розничного банковского обслуживания и на рынках страхования. Скорее всего, она усилится ещё больше в связи с продвигаемым регуляторами переходом к «открытому банковскому обслуживанию» (Open Banking), в результате которого клиенты смогут легко передавать свои данные альтернативным поставщикам и возникнут новые небанковские игроки в области платежных услуг. Казначейства многих компаний уже сейчас активно пользуются платформами-агрегаторами для получения наиболее выгодных котировок по конверсионным операциям. Поставщики ПО в области управления ресурсами предприятия (ERM), например, Oracle и SAP, уже предоставляют казначействам компаний функцию агрегирования и могут создать мультибанковские торговые площадки для таких продуктов, как конверсионные операции и платежи. Некоторые банки с развитым транзакционным предложением также предоставляют услуги агрегирования с использованием продвинутой аналитики: например, Citi Interactive Solutions включает в себя развитую аналитическую платформу, которая позволяет казначействам компаний агрегировать остатки на счетах, открытых в Citi и в других банках, применять инструменты оптимизации остатков денежных средств и в целом ликвидности, оценивать результаты на графиках. Среди

крупных корпоративных клиентов растет спрос на возможность агрегации своих данных в разных банках для структурирования своего покупательского поведения на основе более полной информации и аналитики.

Монолайнеры и прямое взаимодействие с клиентами. И наконец, финтех-игроки развивают самостоятельное взаимодействие с клиентами и предоставляют продукты корпоративным клиентам напрямую, без посредничества банков. В результате в различных сегментах рынка возникают привлекательные решения. В области платежей и валютных операций такие игроки, как Ebury, Kantox и WorldFirst, успешно отвоевывают долю рынка у банков. В области финансирования оборотного капитала активно развиваются торговые площадки, где предлагаются услуги дисконтирования счетов/факторинга и кредитования, например, C2FO, PrimeRevenue и Tungsten. Эти сервисы просты и понятны для клиента, они предлагают привлекательные цены и часто специализируются на нишах, которым традиционные банки уделяют меньше внимания. Банкам стоит опасаться роста масштабов и распространения таких узкоспециализированных игроков, поскольку это негативно скажется на экономической привлекательности высокомаржинальных продуктов для банков.

Эти примеры – лишь первые предвестники значительных изменений в корпоративном банкинге: мы ожидаем, что финтех-компании будут продолжать развиваться, а другие небанковские игроки будут предпринимать новые попытки капитализировать свое положение в цепочке создания стоимости. В лучшем случае это приведет к оттоку клиентов и сокращению маржи высокомаржинальных продуктов. В худшем – к дроблению рынка и смещению баланса сил в сторону альтернативных «владельцев» клиентских интерфейсов, например, платформ взаимодействия с поставщиками или систем управления казначейскими операциями, при этом роль банков будет сведена к роли «денежной трубы», т.е. источника финансирования. По нашим оценкам, в результате миграции бизнеса к новым игрокам и сокращения маржи для традиционных участников рынка банки рискуют потерять от 100 до 150 млрд долл. своего дохода. Больше всего это будет ощущаться в таких областях, как кредитование МСБ, платежи и валютные операции, где часть банковского бизнеса может перейти к новым игрокам, и банки столкнутся с сокращением маржи в основных направлениях своей деятельности.

3.2 Разработка рекомендаций для повышения уровня кредитоспособности российских банков

За годы, прошедшие после мирового финансового кризиса, небанковские финансовые посредники (НБФО) демонстрировали непрерывный рост, и в настоящее время на их долю приходится более половины мировых финансовых активов⁷.

Хотя для такого развития событий существует множество причин, одним из факторов было более строгое банковское регулирование, принятое после мирового финансового кризиса, ограничивающее принятие банками рисков⁸. Регуляторные реформы последнего десятилетия способствовали финансовой стабильности, особенно в банковском секторе⁹. В то же время эти реформы сопровождались расширением субъектов за пределами регулятивного периметра.

На протяжении большей части последнего десятилетия НБФО росли быстрее, чем банки: в зоне евро их активы почти удвоились, достигнув 48 трлн евро в декабре 2020 г. За тот же период небанковское финансирование стало важным источником финансирования для реальной экономики: ее доля кредита нефинансовым корпорациям увеличилась примерно с 15% до 30%.

Рост НБФО – не единственный фактор, влияющий на быстрое изменение мировых финансовых рынков. Цифровизация бросает вызов традиционному финансовому посредничеству, например, из-за появления децентрализованных финансовых платформ, которые становятся все более популярными. Но в обозримом будущем следует ожидать более радикальных изменений, если две взаимосвязанные, но до сих пор параллельные тенденции в конечном итоге сойдутся воедино.

С одной стороны, глобальные технологические компании – или «крупные технологии», такие как Google, Amazon, Facebook и Apple (GAFA) – начали предлагать финансовые услуги и, учитывая их размер, большую клиентскую базу и доступ к уникальной информации, становятся все более и более значимыми глобальными игроками на рынках. С другой стороны, цифровые активы, такие как криптоактивы и стейблкоины, быстро растут, хотя их использование и доступность в платежах пока остаются ограниченными. Если крупные технологические компании начнут выпускать глобальные

⁷ Financial Stability Board (2020), «Global Monitoring Report on Non-Bank Financial Intermediation 2020», December.

⁸ Forbes, K.J. (2021), «The International Aspects of Macroprudential Policy», Annual Review of Economics, Vol. 13, pp. 203–228.

⁹ Помимо банковского сектора, значительный прогресс был также достигнут в отношении снижения рисков теневой банковской деятельности. Совет по финансовой стабильности (2017 г.), «Оценка СФС теневой банковской деятельности: риски и адекватность инструментов посткризисной политики для решения проблем финансовой стабильности».

стейблкоины, то это приведет к тому, что эти две тенденции сольются и изменят функционирование мировых финансовых рынков.

Сегодня стало очевидно, что для решения трансграничных проблем, связанных с расширением НБФО, необходимо не только усилить регулятивный и макропруденциальный подход к этим учреждениям, но и расширить регулятивный периметр.

Потребовался глобальный финансовый кризис, чтобы пересмотреть регулирование банков, и кризис коронавируса (COVID-19), чтобы вызвать дискуссии о более надежной основе для фондов денежного рынка, инвестиционных фондов и практики маржи. В данный момент времени новые кризисные явления в сфере геополитики, развития социума, экологии в значительной степени могут ускорить этот процесс.

В нормативно-правовой базе для НБФО в значительной степени отсутствует действительно макропруденциальная перспектива. Это означает, что системные риски могут беспрепятственно возрасти в хорошие времена и действовать как усилитель во время кризиса.

Чтобы улучшить регулирование и надзор за НБФО с системной точки зрения, необходимо следовать трем принципам.

Во-первых, макропруденциальный подход должен обеспечивать стабильный источник финансирования НБФО на протяжении всего цикла, учитывая их совокупное поведение во время фаз бума и кризиса.

С глобальной точки зрения усиленный макропруденциальный подход может также означать, что страны с формирующимся рынком с определенными финансовыми противоречиями более активно управляют портфельными потоками, чтобы смягчить риск циклов бума-спада, которые обусловлены иностранными портфельными потоками. Поэтому мы приветствуем усилия МВФ по пересмотру своей Институциональной точки зрения на меры управления потоками капитала, которые имеют некоторое сходство с макропруденциальными мерами в трансграничном контексте. В то же время необходимо обеспечить сохранение преимуществ открытых финансовых рынков и не допустить злоупотребления мерами по управлению потоками капитала вместо экономических корректировок¹⁰.

¹⁰ Коринек, А. (2020 г.), «Управление потоками капитала: теоретические достижения и основы политики МВФ», Справочные документы, № 20-02/01, Независимое оценочное управление МВФ.

Во-вторых, структура должна быть направлена на повышение устойчивости ex ante, например, путем ограничения несоответствия ликвидности и левериджа. Это уменьшит потребность во вмешательстве постфактум или в мерах поддержки со стороны государственных органов во время кризиса. И, в-третьих, он должен быть всеобъемлющим, с рядом мер, охватывающих различные организации и виды деятельности, чтобы избежать утечек и побочных эффектов регулирования.

Центральные банки вместе с регулируемыми и надзорными органами должны продолжать работать над улучшением данных и развитием аналитических возможностей, чтобы стать лучше подготовленными для мониторинга рисков, связанных с НБФО, и разработки соответствующей политики. Например, в настоящее время отсутствуют глобально согласованные показатели и данные о леверидже, а центральные банки не всегда имеют доступ к подробным надзорным данным о небанковских организациях, что ограничивает их возможности по мониторингу системного риска.

Рассмотрим растущие проблемы, связанные с выходом крупных технологий на рынок финансовых услуг.

Для решения трансграничных проблем, связанных с расширением НБФО, усиления, текущего нормативного и макропруденциального подхода будет недостаточно. Органам финансового надзора также необходимо расширить его периметр, чтобы идти в ногу с быстро меняющимся финансовым ландшафтом.

Цифровизация и инновации объединяются для продвижения новых форм розничных финансовых услуг. Предоставление таких услуг становится все более децентрализованным, поскольку все больше и больше финансовых и нефинансовых игроков ищут способы лучшего удовлетворения потребностей своих клиентов. Децентрализовав ключевые аспекты финансовой инфраструктуры, технологии способствуют распространению цифровых активов, таких как криптоактивы и стейблкоины.

Параллельно с этим крупные технологические компании осваивают финансовые услуги и изучают новые возможности предоставления платежных решений своим пользователям. Их платежные и кошелековые услуги теперь являются частью повседневной жизни: они позволяют пользователям платить в торговых точках, а также на платформах и приложениях электронной коммерции. Но крупные технологические компании не останавливаются на достигнутом, поскольку ищут способы предложить дополнительные розничные финансовые услуги. В настоящее время пять крупных

технологических компаний уже авторизованы в Европе как учреждения электронных денег, а одно – как кредитное учреждение¹¹.

Слияние этих двух движущих сил означает, что стабильные монеты, которые до сих пор имели ограниченное распространение и варианты использования, могут быстро расширяться на глобальном уровне, полагаясь на большую существующую пользовательскую базу крупных технологий. Эти события требуют тщательного наблюдения, поскольку риски, связанные с такими структурными изменениями, могут быть внезапными и потенциально разрушительными¹².

Хотя крупные технологические компании еще не предлагают финансовые услуги в больших масштабах, они уже стали важными игроками на мировых финансовых рынках благодаря своим очень большим запасам ликвидных активов, включая рыночные ценные бумаги. Более чем четырехкратное увеличение ликвидных активов GAFA за последние десять лет отразило пятикратное увеличение их совокупных активов за тот же период с 220 млрд долл. до 1124 млрд долл. В совокупности по состоянию на 2020 г. рыночные ценные бумаги составляют две трети общих ликвидных активов Google, Apple, Facebook и Amazon, и эта пропорция была довольно стабильной в течение последних десяти лет (минимум 57% и пик 76%). Несмотря на некоторые заметные различия между отдельными компаниями, государственные ценные бумаги США и корпоративные долговые ценные бумаги, как правило, являются крупнейшими компонентами их ликвидных активов.

Совокупные ликвидные активы¹³ Alphabet (холдинговой компании Google), Apple, Facebook и Amazon выросли более чем в четыре раза с 2011 г. и достигли 370 млрд долл. в 2020 г. Это больше, чем высококачественные ликвидные активы пяти из восьми глобальных системно важных банки со штаб-квартирой в зоне евро. Это сравнение для G-SIB основано на сумме необремененных высококачественных ликвидных активов (HQLA), используемых в качестве числителя коэффициента покрытия ликвидности. Хотя концепция высококачественных ликвидных активов, используемая для коэффициента покрытия ликвидности, является узким определением ликвидных активов, здесь она используется в иллюстративных целях. Однако суммы ликвидных активов GAFA остаются значительными в сравнении даже при расширении определения ликвидных активов. Например, при

¹¹ См. Европейское банковское управление (2021 г.), «Отчет об использовании цифровых платформ», сентябрь.

¹² См. Банк международных расчетов (2019 г.), «Большие технологии в финансах: возможности и риски», Ежегодный экономический отчет BIS, июнь, и Международный валютный фонд (2021 г.), «Отчет о глобальной финансовой стабильности: COVID-19, криптовалюта и климат: Навигация по сложным переходам».

¹³ Определяется как денежные средства и их эквиваленты плюс текущие рыночные ценные бумаги.

рассмотрении денежных средств, кредитов и авансов банкам, обратного РЕПО и финансовых активов, оцениваемых по справедливой стоимости, совокупные ликвидные активы GAFA были больше, чем ликвидные активы одного из восьми глобальных системно значимых банков со штаб-квартирой в зоне евро. Кроме того, если рассмотреть некоторых конкретных участников, ликвидные активы Alphabet превышают общий баланс 79 крупных учреждений (SI), действующих в банковском союзе; ликвидные активы Apple больше, чем совокупные активы 67 SI, Amazon — 64 SI и Facebook — 47 SI. При использовании размера реальной экономики в качестве ориентира на конец 2020 г. совокупные ликвидные активы GAFA превышали валовой внутренний продукт (ВВП) одиннадцати различных стран зоны евро и около 10% ВВП крупнейших стран экономики еврозоны. Если рассматривать ликвидные активы Alphabet, то они превышали ВВП восьми разных стран еврозоны. Для Apple и Amazon они были больше, чем соответствующие ВВП семи стран еврозоны. Ликвидные активы Facebook больше, чем соответствующие ВВП шести стран еврозоны.

Важной проблемой является вопрос предотвращения накопления новых глобальных системных рисков.

Центральные банки уже знакомы с некоторыми из возникающих проблем, таких как последствия крупных инвестиций в безопасные активы эмитентами стейблкоинов. Влияя на доступность безопасных активов, эмитенты могут повлиять на уровень и волатильность реальных процентных ставок с потенциально нежелательными последствиями с точки зрения денежно-кредитной политики. Функционирование рынка также может быть негативно затронуто.

Центральные банки также должны тщательно отслеживать и устранять риски самоокупаемости, которые могут усилиться, если механизмы стейблкоинов будут поддерживаться рискованными или непрозрачными активами, особенно во времена рыночных потрясений¹⁴. Чтобы снизить риски для финансовой стабильности, органам финансового надзора необходимо ужесточить требования к раскрытию информации и требовать независимого аудита резервов.

Наконец, если крупные технологические компании хотят управлять стейблкоинами, они должны гарантировать адекватную операционную и киберустойчивость.

Нужно отметить, что регулирование является необходимым, но недостаточным условием решения проблем, которые обозначены выше. Центральным банкам также

¹⁴ Арнер Д., Ауэр Р. и Фрост Дж. (2020 г.), «Стейблкоины: риски, потенциал и регулирование», рабочие документы BIS, № 905, BIS.

необходимо перейти на цифровые технологии. Таким образом, ЕЦБ начал этап разработки и внедрения розничной CBDC, цифрового евро. CBDC могут обеспечить стабильность экосистемы цифровых финансов как на внутреннем, так и на глобальном уровне. Для этого необходимо международное сотрудничество и возвращение России на правах полноправного члена международного финансового сообщества.

Заключение

Основные выводы и результаты исследования. Авторами исследования проанализированы ключевые тенденции процесса цифровизации банковского сектора России в условиях текущего финансового кризиса, вызванного различными факторами неэкономического характера; определены основные тенденции в области трансформации конкурентной среды банковского сектора, намечены основные перспективы дальнейшего развития.

Полнота решений поставленных задач. Поставленная цель работы достигнута, и задачи исследования решены. Результаты исследования могут быть приняты во внедрение менеджментом кредитных организаций, а также органами банковского надзора и регулирования, что подтверждает достоверность основных выводов и положений работы.

Разработка рекомендаций и исходных данных по конкретному использованию результатов НИР. Предлагаемые решения позволят определить наиболее эффективные подходы к оценке уровня конкуренции на рынке банковских услуг, определить наиболее характер и степень влияния внедрения цифровых банковских продуктов, а также провести систематизацию подходов к разработке и внедрению механизмов поддержания конкуренции на различных сегментах финансово-банковского рынка.

Результаты оценки технико-экономической эффективности внедрения. Результаты исследования могут быть использованы для прогностической экспертизы долгосрочных факторов роста и тенденций развития российского банковского сектора и системно значимых банков, научно-методологического обеспечения при осуществлении комплексного процесса цифровизации банковской системы, организации механизмов ее контроля и регулирования и разработки и внедрения методов анализа уровня конкурентоспособности отечественных банков.

Результаты оценки научно-технического уровня выполненной НИР в сравнении с лучшими достижениями в этой области. Проведенное исследование является развитием лучших достижений в области анализа банковской конкуренции. Вместе с тем до настоящего времени не проводилась комплексная оценка рисков снижения

уровня банковской конкуренции в условиях обострения внешних шоков и санкционного давления на российскую экономику, поэтому настоящее исследование во многом является новаторским.

Список использованных источников

1. Тихомиров Ю.А. Поведенческий механизм действия права // Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. № 4. С. 92–105
2. Модернизация административного законодательства (цели, задачи, принципы и актуальные направления): монография / А.М. Абакирова, М.А. Абдыраев, Г.А. Василевич [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2018.
3. Khan, A., A Behavioral Approach to Financial Supervision, Regulation, and Central Banking, 2018, URL: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WP/2018/wp18178>
4. Щербинин Т.А. Система регулятивных инструментов обеспечения финансовой устойчивости национальной экономики в условиях глобализации // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 2015. № 3. С. 103–108. DOI 10.18522/0321-3056-2015-3-103-108.
5. Lui, A., Financial Stability and Prudential Regulation: A Comparative Approach to the UK, US, Canada, Australia and Germany. Oxon: Routledge. 2017, DOI: 10.4324/9781315707563
6. Корищенко К.Н., Морозов С.В. Формирование системы пруденциального надзора за профессиональными участниками рынка ценных бумаг. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 2017. 82 с. URL: <https://socionet.ru/~сyrcitex/rnp-pdf/wpaper/051710.pdf>
7. Куракин А.В., Карпухин Д.В. Пруденциальный компонент банковского надзора // NB: Административное право и практика администрирования. М., 2017. № 2. С. 10–19.
8. Рахманина Н.В. Правовое регулирование финансовых услуг по законодательству Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. 14 (1). С. 37–47. DOI: 10.24891/ni.141.37
9. Боннер А.Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность? (или спор процессуалиста с административистом) // Закон. 2016. № 7. С. 24–51.
10. Стариков Ю.Н. Административное судопроизводство и административные процедуры: к системному взаимодействию и надлежащему уровню правовой регламентации // Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 7–23.
11. Гузнов А.Г., Рождественская Т.Э. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации. Изд. 2-е испр. М.: Юрайт, 2019. 500 с.
12. Санникова Л.В. Проблемы становления поведенческого надзора в России. Ж-л «Деньги и кредит», 2017, №10. С. 51–56.
13. Kovas, A., Understanding the Financial Conduct Authority. Leicester: Troubador Publishing Ltd, 2015.
14. Hodges, C. (2015) Law and Corporate Behaviour: Integrating Theories of Regulation, Enforcement, Compliance and Ethics. Oxford: Bloomsbury Publishing. DOI: 10.5040/9781474201124

15. Тихомиров Ю.А. Право: прогнозы и риски. М. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 240 с. DOI: 10.12737/11255